

Краснов, Ю. Э. К проблеме содержания самостоятельной работы студентов (в связи с проведением образовательного эксперимента в Белгосуниверситете / Ю. Э. Краснов // Организация самостоятельной работы студентов на факультете вуза: Материалы междунар. науч.-прак. конф. Минск, 16–17 ноября 2006 г. / Отв. ред. В. В. Сергеевкова. — Мн.: БГУ, 2006. — С. 33–35.

Ю. Э. КРАСНОВ

Центр проблем развития образования
Белорусского государственного университета

**К ПРОБЛЕМЕ СОДЕРЖАНИЯ
САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ
(В СВЯЗИ С ПРОВЕДЕНИЕМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В
БЕЛГОСУНИВЕРСИТЕТЕ)**

Остановимся на проблеме содержания самостоятельной работы студентов (СРС) при реализации университетского эксперимента по увеличению доли СРС и снижению аудиторной нагрузки, которую выявила (реконструкция произведена нами) республиканская конференция «Информационно-методическое обеспечение контролируемой самостоятельной работы студентов университета» (3–4 ноября 2005 г., Минск, БГУ), материалы которой готовятся к изданию.

Все нам надо более четко определиться с содержанием СРС. Так В. В. Сергеевкова точно подмечает: «В зависимости от курса, на котором учится студент, специфики изучаемой дисциплины, выбираются разнообразные задания для самостоятельной работы. При этом на историческом факультете стремимся к тому, чтобы на младших курсах самостоятельная работа студентов ставила целью расширение и закрепление знаний, навыков и умений, приобретаемых студентом на традиционных формах занятий. На старших курсах самостоятельная работа студентов должна способствовать развитию творческого потенциала студента, формированию его профессиональных компетенций».

С другой стороны, если мы хотим сформировать и развить у наших студентов творческие навыки, «высшие способности», «ключевые компетенции», то мы должны понимать – нужно менять сложившиеся подходы к СРС. Требуется коррекция и базовый процесс обучения, а не только формы его организации. Студенты должны получить уже в стенах университета опыт творческой поисковой деятельности, самостоятельной постановки и решения проблем, коллективной разработки и реализации сложных моно- и междисциплинарных проектов. А мы зачастую сводим СРС к банальной армейской «самоподготовке» и традиционному выполнению студентами домашних заданий по решению зачастую искусственно сконструированных методистами задач.

Решающее значение, с нашей точки зрения, имеет разработка типологии учебных заданий и соответствующее методическое обеспечение. В связи с

вышесказанным становится очевидным, что в долгосрочной перспективе нужно ориентироваться не столько на «самостоятельное прохождение» студентом тех или иных тем (самому прочитать и освоить требуемый учебный материал, ответить на контрольные тестовые задания), сколько на особые учебные задания, стимулирующие творчески-поисковую и одновременно преобразующую деятельность студента (переработав в определенном направлении тот или иной учебный материал, получить результат с обобщенно-заданными, но не предопределенными конкретными характеристиками). Сегодня уже недостаточно сказать, что студент должен усвоить ту или иную тему самостоятельно, нужно точно знать – «как конкретно изучать каждую заданную тему».

Структура такого рода учебных заданий для УСРС должна носить проектно-разработческий акторно-деятельностный каркас. Не просто нечто прочитать и усвоить, а, получив то или иное учебное содержание (специально подобранное преподавателем!) как бы в функции исходного материала, затем переработать, трансформировать его в определенного рода продукт с помощью тех или иных средств и операций и при опоре на тот или иной корпус средств, знаний, понятий. При этом учебное задание должно быть спроектировано так, чтобы при его выполнении происходило бы еще (как бы по ходу дела, между прочим) усвоение, закрепление системы фундаментальных знаний, накопленных в данной(ых) области(ях) науки, культуры и/или практики. Речь фактически может идти о смене базового контекста для широко ныне распространенной учебной деятельности усваивающего типа (которая и стала, к сожалению, сейчас базовой) и превращении ее в сервисную и обслуживающую. Накопленные готовые знания и культурный опыт, видимо, в наше время должны становиться не самоцелью, а средством разрешения тех или иных модельных (реально-ориентированных) социально-культурных, народно-хозяйственных, научных или профессиональных задач и проблем.

Мы предлагаем для разработки и введения в практику новую категорию дидактики высшей школы – учебное задание для самостоятельной работы проектно-преобразующего типа, направленное одновременно как минимум на три цели: 1) на усвоение достигнутого уровня знаний в той или иной науке и/или

профессии; 2) на получение потенциально новых данных для этой области (информация, знание, модель, синтез, обобщение, факт, интерпретация, проект, программа, орг-план и т. п.); 3) на развитие высших способностей и ключевых компетенций. Смысл введения данной категории в том, что далеко не всякое творческое задание способно решить поставленные три задачи одновременно. Такие учебные задания нужно тщательно подбирать и конструировать. Они должны обладать максимально развивающим эффектом и быть

интересными для студентов. При этом необходимо (в обязательном порядке, на наш взгляд), чтобы каждый студент имел возможность выбрать из некоторого равноценного списка наиболее подходящее для себя задание.

Приведем цитату из книги ведущих методистов России в области дистанционного образования, иллюстрирующую нашу мысль: «За последние годы большая часть дистанционных курсов, появившихся в интернете, была создана как слепок с неэффективной и неотвечающей задачам образования XXI в. традиционной системы. Речь идет прежде всего о курсах, построенных по принципу «прочитал веб-учебник (аналог учебного пособия на бумаге) и сдал онлайн-тест». Более перспективный подход к организации дистанционного обучения – организация коллективного (группового) обучения с использованием новых педагогических технологий – обучения в сотрудничестве, кооперативного обучения, проблемного обучения, метода проектов и пр. Для этого подхода характерно следующее:

- учащиеся вовлечены в групповое обучение в составе небольших групп (5–6 человек);
- междисциплинарность учебных курсов, реализованная при разработке учебного плана;
- интенсивный процесс коммуникации, общения учащихся друг с другом, с экспертами в данных предметных областях, практиками и координаторами;
- использование различных источников информации и баз данных как на традиционных носителях, так и в интернете;
- широкое использование самооценки, рефлексии при оценке эффективности учебной деятельности; выработка навыков критического мышления и т. д.».